

Дион Кассий. Римская история

Перевод сделан по изданию: *Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library)*. Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной.

Кн. 53. Гл. 1. (1) Вот что произошло тогда. А на следующий год¹ Цезарь был консулом в шестой раз и, следуя и во всем прочем древним правилам, передал также своему коллеге Агриппе причитавшиеся ему пучки розог², а сам пользовался остальными знаками отличия; слагая же власть, он произнес клятву по отеческому обычаю. (2) Поступал ли он так еще когда-нибудь, я не знаю, но Агриппе он всегда воздавал величайшие почести: ведь и племянницу свою он выдал за него замуж³, когда они вместе командовали в походе, предоставлял ему шатер, не уступающий его собственному, и паролъ давали они оба. (3) Итак, в то самое время он исполнил все дела обычным образом, но к тому же совершил ценз⁴ и в связи с этим получил звание первого сенатора, как то было принято во времена подлинной Республики. Он также построил и освятил храм Аполлона на Палатине, прилегающий к нему священный участок и хранилище книг. (4) По общественному постановлению он вместе с Агриппой справил празднество в честь победы при Акции и на нем устроил конные ристания знатных мальчиков и мужей. (5) С тех пор этот праздник повторялся каждые пять лет и был поочередно вверяем заботам четырех жреческих коллегий – я имею в виду понтификов, авгуров и так называемых септемвиров и квиндецемвиров. Тогда же были устроены гимнастические состязания в некоем деревянном ристалище, воздвигнутом на Марсовом поле, и происходило гладиаторское сражение между пленными. (6) Все это продолжалось несколько дней, и не последовало остановки даже из-за болезни Цезаря, ибо обязанности его ничуть не хуже исполнил Агриппа.

2. Тогда же Цезарь дал понять, что он тратит на зрелища собственные средства, а когда денег не достало в государственной казне, то он занял некоторую сумму и передал туда; для заведования этими средствами он приказал избирать ежегодно двух лиц из числа преториев⁵. Он в четыре раза увеличил хлебные раздачи для народа и пожаловал деньги⁶ некоторым сенаторам: (2) ибо многие из них настолько обеднели, что никто не хотел исполнять должность эдила⁷ из-за обилия связанных с ней трат, так что эдильские обязанности и особенно присущие эдилитету судебские функции препоручили преторам: наиболее важные дела – городскому, а остальные – претору-перегрину. (3) Кроме того, Цезарь сам назначил городского претора, что он часто делал и впоследствии. Он отменил все обязательства перед государственной казной (кроме строительных подрядов), сделанные до битвы при Акции, и сжег старые контракты государственных должников. (4) Он запретил египетские священнодействия внутри померия⁸ и оказал попечение храмам: те, что были воздвигнуты частными лицами, он приказал обновить их детям и потомкам, если они были живы, а остальные восстановил сам. (5) Однако он не присвоил себе славу строителя, но возвратил святилища самим их основателям⁹. А так как во время мятежей и войн, и особенно во время совместного правления с Антонием и Лепидом, Цезарь вынес весьма много незаконных и несправедливых решений, то всех их он уничтожил одним указом и положил для них пределом срок своего шестого консульства. (6) Стяжав этим делом хвалу и честь, он загорелся желанием явить еще какое-нибудь великодушное, дабы еще больше прославиться и утвердить свое единовластие на добровольном согласии граждан, чтобы не казалось, что их принуждают насильно. (7) Итак, договорившись со своими сторонниками из числа сенаторов, в седьмое свое консульство он вступил в курию и огласил следующее¹⁰...

11. Пока Цезарь зачитывал это, разнообразные чувства волновали сенаторов. Немногие знали его замысел и поэтому выражали ему одобрение; из прочих одни приняли его слова с подозрением, другие поверили им, и вследствие этого обе стороны одновременно восхищались: (2) первая – его хитростью, вторая – намерением, и негодовали – одни на его предприятие, другие на перемену мыслей; ибо некоторые уже ненавидели республиканское устройство как чреватое смутами, были довольны переменой государственного строя и симпатизировали Цезарю. Но если чувства у них возникли разные, то мнения их были одинаковы. (3) И вот те, которые поверили в правдивость произнесенных слов, не могли выразить радости: одни из-за страха, другие из-за надежды; те же, которые не верили, не осмеливались порицать и изобличать его: одни потому, что боялись, другие – потому что не хотели. (4) Таким образом, все верили ему – одни вынужденно, другие – притворно. Хвалить же его одни не отважились, другие не хотели, но и во время его чтения и после часто поднимался крик: просили, чтобы он взял на себя единодержавие и приводили всякие доводы в пользу этого, до тех пор, пока, разумеется, не принудили его принять единоличную власть. (5) Тотчас постановили о выдаче его телохранителям двойной, по сравнению с жалованьем других

¹ 28 год до н. э. В этом году Октавиан был консулом с Марком Випсанием Агриппой, своим ровесником и ближайшим другом. Военному таланту Агриппы Октавиан был обязан крупнейшими своими победами.

² Т. е. 12 консульских фасций — символ консульской власти. Этой акцией Агриппа уравнивался с консулом Октавианом, и тем самым поднимал престиж консулата — важнейшей республиканской magistratury.

³ По окончании гражданских войн Агриппа женился на Марцелле, племяннице Октавиана со стороны его сестры Октавии, но в 23 г. по желанию принцепса Агриппа развелся с Марцеллой и вступил в брак с вдовой ее брата — Юлией, дочерью императора.

⁴ В V в. до н. э., до учреждения цензуры, консулы исполняли цензорские функции. Видимо, в 28 г. Октавиан практиковал этот древний консулат с цензорскими полномочиями.

⁵ Раньше государственной казной заведовал квестор.

⁶ Некоторым знаменитым старинным семьям не хватало средств для достижения сенатского ценза, составлявшего 1 млн. сестерциев.

⁷ Эдилы — высшие магистраты Рима-города, годовые «мэры». Они следили за порядком в столице, ведением рыночных дел, чистотой города, устраивали праздники для плебса (за счет устроителей).

⁸ Померий (граница города) имел сакральное и государственно-правовое значение (см., напр., гл. 32).

⁹ Т. е. оставил надписи с именами первых основателей.

¹⁰ В настоящем переводе опускается речь Октавиана, сочиненная Дионом Кассием, но передающая реальное содержание заявления, сделанного на сенатском заседании 13 января 27 г. до н. э. Суть выступления Октавиана — мнимый отказ от власти; его составные части: 1) отчет в прошлой деятельности, которая представлена как спасение отечества от гражданских смут; 2) жалобы на тяготы верховной власти; 3) восхваление своих заслуг; 4) «передача» власти лучшим гражданам, т. е. сенату; 5) совет о лучших методах управления государством.

воинов, платы, дабы он имел надежную охрану¹¹. И вот так он пожелал установить монархию как бы справедливым образом.

12. Этим путем он упрочил свое господство авторитетом сената и народа. Но так как он все же хотел казаться республиканцем, то, взяв на себя всю заботу и все руководство общественными делами, как требующими особого попечения¹², он заявил, что не будет править всеми провинциями, (2) или не вечно будет править теми, над которыми берет власть¹³; и он возвратил сенату более слабые провинции, потому что они жили в мире и не воевали, сам же взял более сильные, так как они были ненадежны и опасны, или имея на границе врагов, или будучи сами по себе способны к большим возмущениям; (3) на словах так делалось, чтобы совет безопасно получал доходы с лучших частей империи, а он нес опасности и труды, на деле — чтобы сенаторы были безоружны и не способны воевать и чтобы только он имел оружие и содержал солдат. (4) В соответствии с этим было решено, что народу и сенату принадлежат Африка, Нумидия, Азия и Эллада с Эпиром, земли Далмации и Македонии, Сицилия, Крит и часть Ливии вокруг Кирены, Вифиния и соседний с ней Понт, Сардиния и Бетика¹⁴; (5) к Цезарю же отошли: остальная Иберия (Тарраконская и Лузитанская области) и все Галлии: Нарбонская, Лугдунская, Аквитания и Бельгика, как сами галлы, так и их соседи; (6) ибо некие кельты, которых мы называем германцами, заселили всю прилегающую к Рейну Бельгику и дали ей имя Германии; она простирается вверх — до истоков реки, а вниз — до Британского океана. (7) Эти провинции, а также Сирия, называемая Межгорной¹⁵, Финикия, Киликия, Кипр и Египет отошли тогда к доле Цезаря. Позже¹⁶ он отдал народу Кипр и Нарбонскую Галлию, а сам взял взамен Далмацию. (8) Так поступали впоследствии и с другими провинциями, как покажет дальнейший ход нашего рассказа. Названные области я перечислил так потому, что в настоящее время каждая из них имеет отдельное руководство, но вначале и долгое время они управлялись по две или три вместе¹⁷. (9) Остальные провинции я не упомянул, так как одни из них приобретены позднее, другие же, хотя и были уже захвачены, еще не подчинялись римлянам, но им или предоставили автономию, или вверили их тем или иным царям. Поступавшие же под римское управление после этого времени всегда присоединялись к доле правителя.

13. Таким вот образом были поделены провинции; и все-таки Цезарь, желая еще больше отвратить сенаторов от мысли, что он замышляет подобие монархии, взял власть над вверенными ему областями на десять лет; за это время он обещал привести их в порядок и сгоряча добавил, что, если они будут замирены раньше, то он раньше же возвратит их сенату. (2) После этого он прежде всего распорядился, чтобы сами сенаторы управляли провинциями обеих категорий, кроме Египта: только во главе этой страны он поставил так называемого всадника — по причине, о которой я уже говорил¹⁸. Затем он повелел, чтобы наместники сенатских провинций избирались ежегодно и по жребию, кроме тех, кто имел привилегию вследствие многолетности или пребывания в браке; (3) и чтобы они посылались на место общим собранием сената, и чтобы не носили на поясе меча и не пользовались военной одеждой; он приказал, чтобы проконсулами назывались не только два слагающих власть консула, но также и другие: (4) только что отслужившие срок преторы и просто претории¹⁹; ликторов же им всем иметь столько, сколько обычно было в черте города, а знаки власти принимать тотчас по выезде из померил и постоянно иметь до выслуги срока. (5) Также он распорядился, что других наместников он будет назначать сам и что они будут называться его легатами в чине пропреторов, даже если они были консулярами²⁰. Эти две магистратуры были чрезвычайно обиходны во времена республики, поэтому имя претора он отдал назначенным им наместникам как титул, с древнейших времен связанный с войной²¹, и назвал их пропреторами, а консульский титул предоставил другим, более мирным наместникам, назвав их проконсулами. (6) Сами титулы консула и претора он сохранил за Италией²², а магистратам, правящим вне ее, дал наименование их заместителей. Таким образом, он сделал так, что назначенные им магистраты имели титул пропреторов и правили больше года — сколько ему было угодно; они носили военную форму и меч, которым можно было даже наказывать солдат. (7) Ведь не бывает ни проконсула, ни пропретора, ни наместника, которым бы разрешалось носить меч и не разрешалось бы казнить солдат; но как сенаторам, так и всадникам предоставлено это право, если им разрешено носить меч²³. Вот что можно сказать по этому поводу. (8) Все пропреторы имеют пять ликторов²⁴, а те, что происходят из неконсуляров, именуется по этому числу. Наместники обоих званий одинаково принимают регалии своей власти, когда вступают в назначенную им область, и

¹¹ Дион Кассий начинает рассказ о новом государственном строе с указания на его реальную опору.

¹² Возможный вариант перевода: «Взял на себя всю заботу и все руководство общественными делами, требующими особого попечения». Это место принципиально важно для понимания юридической основы принципата. Ср.: *Машикин Н. А.* Принципат Августа. С. 380—381.

¹³ См. гл. 13.

¹⁴ Видимо, неточность Диона. Бетика стала сенатской провинцией, как полагают, в 22 г. до н. э.

¹⁵ Келесирия.

¹⁶ В 22 г. до н. э. Передача некоторых провинций сенату связана с расширением полномочий Августа в 23 г.: он получил тогда высший империй (*imperium maius*), позволявший ему отдавать распоряжения наместникам не только императорских, но и сенатских провинций.

¹⁷ При Августе провинции были крупнее, чем во времена Диона.

¹⁸ Ввиду особого экономического и стратегического положения Египта для императоров было опасно иметь во главе этой провинции наместника высокого ранга.

¹⁹ Претории — сенаторы, исполнявшие в прошлом претуру; консуляры — бывшие консулы; квестории — бывшие квесторы и т. д.

²⁰ Проконсулом императорских провинций был сам император.

²¹ Наместники первых римских провинций, областей действия военного права, имели ранг преторов и пропреторов.

²² Подобный же порядок установил в конце 80-х годов до н. э. диктатор Сулла: Италия — сфера гражданских магистратов, провинции — военных промагистратов.

²³ Право меча — *jus gladii*, в данном контексте — право выносить смертные приговоры солдатам, в другом значении это право выносить смертные приговоры гражданскому населению (см. следующую главу), причем римские граждане могли апеллировать к императору. При Северах, а возможно, и раньше им пользовались все наместники провинций. В эпоху Диона Кассия считалось, что право вынесения смертных приговоров делегировано, т. е. передано, наместникам императором, а не является частью их компетенции.

²⁴ В латинских надписях: *quinquefascales*. В большинстве изданий Диона читается: шесть ликторов. Моммзен предложил исправление на основе эпиграфических данных.

немедленно слагают их, когда истекают из полномочия.

14. Так и по таким причинам вошло в обыкновение посылать наместниками в провинции обоих разрядов преторием и консуляров. В свои области император направлял правителей куда и когда ему было угодно, и многие получали начальство над провинциями, будучи еще преторами и консулами²⁵, как это случается и по сей день. (2) По собственной воле он²⁶ предоставил консулярам Африку и Азию, а преториям — остальные провинции, общественным же постановлением запретил всем им участвовать в жеребьевке до истечения пятилетнего срока со времени правления их в городе. (3) И некоторое время все имеющие право бросали жребий, даже если их число превосходило количество провинций; а позже²⁷, так как некоторые из них правили плохо, эти права тоже отошли к императору, так что некоторым образом и этим наместникам он дает власть: (4) приказывает бросать жребий тому числу кандидатов, которое соответствует провинциям, причем тем, кому он желает. Также другие императоры посылали в эти провинции выбранных ими лиц и позволяли им оставаться в должности дольше годичного срока, а иные вверяли некоторые провинции вместо сенаторов всадникам²⁸. (5) Вот что и вот как было установлено тогда для сенаторов, имеющих право смертного приговора над людьми, подчиненными их магистратской власти. Но в провинции, называемые собственностью народа и сената, посылали и тех лиц, которые не имели этих прав, — квесторов, избираемых по жребию, и помощников тех, кто носил авторитет высшей магистратуры. (6) Я, пожалуй, назвал их помощниками справедливо — не по званию, но по их службе, хотя другие на эллинский манер именуют их также послами²⁹. Но об этом звании я достаточно сказал выше. (7) Вообще же каждый наместник сам выбирает себе помощников: претории одного из равных себе по рангу или из низших, консуляры — трех лиц того же положения, выбор которых одобряет император³⁰. Некоторые нововведения коснулись и этих служб, но так как в скором времени их отменили, то достаточно упомянуть о них в этот раз.

15. Такой порядок был установлен в провинциях, принадлежащих народу. А в те, которые назывались императорскими и имели более одного легиона римских граждан, посылались наместники, назначаемые им самим, — большей частью из преториев, но также из квесториев или из лиц, исполнявших какую-нибудь должность между квестурой и претурой. (2) Так обстоит дело с сенаторами. А из числа всадников (как будущих сенаторов, так и прочих — о разнице между ними у меня была речь выше) император направляет военных трибунов — из первого разряда только в гражданские гарнизоны, из второго — также в союзнические: в этом деле он следует установлению Цезаря. (3) И прокураторов³¹ (так мы называем тех, кто собирает государственные налоги и производит предписанные траты) император посылает равно во все провинции — и свои, и отданные народу, одних — из всадников, других — даже из вольноотпущенников³²; исключение составляют провинции, где проконсулы сами собирают налог с подчиненных их власти народов. (4) Еще он дает те или иные распоряжения прокураторам, проконсулам и пропреторам, чтобы они выезжали на место, связанные предписаниями³³. Именно тогда вошли в обычай и это правило, и выплата жалованья названным и прочим должностным лицам. (5) Ведь еще издревле некоторые подрядчики доставляли им из казны все необходимое для исполнения должности. Но при Цезаре они впервые сами стали получать определенную плату. Она была установлена не на одном основании для всех магистратов, но по соображениям нужды; и даже названия прокураторских рангов произошли от сумм выплачиваемых им денег³⁴. (6) Однако всем магистратам равно предписывалось следующее: они не могли производить воинский набор и взимать платежи выше установленных, если только это не постановил сенат или не приказал император; а когда прибывал сменщик магистрата, тот немедленно должен был покинуть провинцию и не задерживаться на обратном пути, но возвратиться в течение трех месяцев.

16. Такие-то порядки, коротко говоря, были введены в то время. На деле Цезарю была обеспечена единоличная власть во всех делах и на все времена, так как он и распоряжался деньгами (на словах он отделил государственное имущество от частного, на деле же и первое тратил по своему разумению), и командовал солдатами. (2) В самом деле, когда истек десятилетний срок, то ему вотировали еще пять лет, потом снова пять, после этого десять, и потом снова десять, и еще десять в пятый раз, так что, чередуя десятилетия, он царствовал всю жизнь. (3) По этой причине и последующие императоры, хотя они избирались не на определенный срок, а сразу пожизненно, все-таки через каждые десять лет устраивали праздник, как бы опять обновляя свою власть³⁵; и так делается и по сей день. (4) Еще раньше, когда обсуждался вопрос об отказе от царской власти и о разделе провинций, Цезарь получил много почестей; в том числе тогда было постановлено, чтобы в честь его, неизменного победителя врагов и спасителя граждан, перед его дворцом выставлялись лавры и над ними вешался дубовый венок. (5) Дворец же его назывался палатием — не потому, что постановили так его наименовать, но так как Цезарь жил на Палатине и держал там свой преторий; и дом Цезаря заимствовал долю славы самого холма, на котором некогда жил Ромул.

²⁵ Со времен Флавиев. При Августе соблюдался временный промежуток между магистратурой и промагистратурой (наместничеством) (см.: Suet. Div. Aug. 36).

²⁶ Август.

²⁷ При Северах.

²⁸ В случае необходимости сенатская провинция временно отходила к императору, а затем получала прежний статус.

²⁹ Речь идет о легатах, т. е. сенаторах — помощниках магистратов, стоявших во главе провинций. Легаты входили в совет наместника и сами от его имени решали некоторые дела.

³⁰ При Августе выбор был более свободным, при Северах он осуществлялся только с утверждения императора.

³¹ Прокураторами назывались: 1) управляющие имениями императора; 2) главы отдельных отраслей финансового управления; 3) наместники провинций. Прокураторы последней категории сначала заведовали фиксом в императорских провинциях, а со времени Клавдия управляли небольшими наместничествами. При Дионе пост прокураторов существовал и в сенатских провинциях.

³² Вольноотпущенники в чине прокураторов провинций встречаются только при династии Юлиев Клавдиев.

³³ Mandata — инструкции императоров. Сначала их получали только наместники императорских провинций, с Траяна — также сенатских.

³⁴ Прокураторы sexagenarii, centenarii, ducenarii, trecenarii (т. е. 60, 100, 200, 300 тыс. сестерциев). Дион смешивает здесь два понятия: жалованье, выплачиваемое прокураторам, и суммы, отпускаемые из казны на издержки наместника и его штата по управлению провинцией.

³⁵ Возобновлялся проконсульский империй. См. гл. 13.

(6) По этой причине, если император обитает где-нибудь в другом месте, его пристанище сохраняет название палатца. Когда же Цезарь на деле исполнил обещание, то сенат и народ дали ему имя Августа. (7) В то время, когда они пожелали назвать его как-нибудь особенно, причем одни предлагали и отстаивали то, а другие иное имя, Цезарь чрезвычайно хотел именоваться Ромулом, но, поняв, что из-за этого его подозревают в стремлении к царской власти, не присвоил это имя; (8) так что ему дали прозвище Августа, как намекающее на нечто сверхчеловеческое. Ибо римляне называют «аугуста» все самое чтимое и священное. Отсюда и по-гречески его, как особу священную, именуют «себастос», т. е. «внушающий благоговение».

17. Вот каким образом все полномочия сената и народа перешли к Августу, с него же учредилось и настоящее единовластие. Ибо самым правильным будет понимать этот порядок как единовластие, даже если в иное время, говоря точно,

двое или трое господствовали одновременно³⁶. (2) Само же имя самовластия римляне ненавидели до такой степени, что не называли своих императоров ни диктаторами, ни царями, ни как-нибудь еще в этом роде. Но так как полнота государственной власти принадлежит им, то невозможно государству не быть монархией. (3) Магистратуры, утвержденные в целом на законе, существуют, кроме цензуры, и теперь, но всем открыто руководит и распоряжается желание того, кто в это время стоит у власти. А императоры, чтобы казалось, что они имеют первенство не по праву господства, а по закону, присвоили себе, исключая диктатуру, все высшие должности вместе с их титулами, которые при республике имели авторитет благодаря свободной воле народа. (4) Так они часто становятся консулами, а когда находятся вне померия, всегда именуются проконсулами. Наименование же императоров они носят постоянно, и не только те, которые одержали какие-нибудь победы, но и все прочие правители – в знак абсолютной их власти, вместо титулов царя и диктатора³⁷. (5) Они не принимают этих званий как раз и навсегда выпавших из государственной системы, но полномочия их улавливают в титуле императора. Благодаря своим званиям они имеют право производить набор и собирать деньги, объявлять войну и заключать мир, (6) править иноземцами и гражданами – равно везде и всегда, вплоть до возможности казнить сенатора и всадника внутри померия, а также обладают иными правами, которые некогда было разрешено осуществлять консулам и другим независимым магистратам. (7) Пользуясь же цензорскими полномочиями, они блюдают наш образ жизни и нравы, и составляют цензовые списки, и одних приписывают к сословию сенаторов и всадников, а других исключают – как им заблагорассудится. (8) А так как они посвящены во все жреческие саны и имеют право большинство этих достоинств жаловать другим лицам и так как даже в случае, если правят два или три императора, один из них имеет сан верховного жреца³⁸, то они повелевают всеми делами, божескими и человеческими. (9) И так называемая трибунская власть³⁹, которой раньше обладали влиятельнейшие лица, позволяет им запретить действие любого другого магистрата, если они с ним не согласны, и защитить себя от оскорблений; ибо если окажется, что им нанесена хоть самая малая обида не только делом, но и словом, то они имеют право погубить обидчика без суда как бы за кощунство⁴⁰. (10) Они не считают возможным исполнять должность трибуна, так как непременно входят в сословие патрициев, но приписывают себе все полномочия трибунов в самом полном их объеме, и по этой должности идет счет годов их правления, ибо они как бы ежегодно принимают ее вместе с постоянно избирающимися трибунами. (11) Такие-то учреждения заимствовали они у республики в том виде, в каком они некогда существовали, и под теми же именами, чтобы казалось, что они не владеют ничем, кроме врученных им прав. 18. Сверх того они присвоили себе некую иную привилегию, которой вполне открыто не обладал ни один древний римлянин; благодаря ей одной дозволялось им осуществлять и названные и другие права: они были, по латинскому выражению, «свободны от законов», т. е. они были свободны от власти закона и не подчинялись никакому писаному праву⁴¹. (2) Таким образом, под прикрытием республиканских титулов, они облекли себя всей мощью государственной власти, так что обладали всеми привилегиями царей, кроме их невыносимого имени. Наименование же Цезарь или Август не прибавляет никакого особого влияния, но одно имя отражает преемственную связь в их роде, а другое – блеск их официального достоинства. (3) Пожалуй, прозвище «отца» дает им подобие власти, которой когда-то обладали отцы по отношению к детям, но появилось оно вначале, конечно, не для этого, но в качестве почести и увещания, чтобы императоры любили своих подданных как детей, и чтобы подданные почитали их как отцов. (4) Таковы число и характер титулов, которыми по закону и по устоявшемуся уже обычаю именуются обладатели высшей власти. Ныне все звания, или основная их часть, кроме цензорского имени, подносятся императорам одновременно⁴², а при первых принцепсах о них голосовали раздельно и постепенно. (5) Также и цензуру некоторые императоры принимали по древнему обычаю, а Домициан принял пожизненно; однако теперь этого не случается: обладая полномочиями этой должности, императоры не избираются на нее и не пользуются ее именем, кроме времени проведения переписи.

19. Таким-то образом было преобразовано тогда государственное устройство ради блага и большей безо-

³⁶ Имеется в виду соправительство отцов и сыновей, например Веспасиана и Тита, Септимия Севера и сыновей, или братьев (по усыновлению) — Марка Аврелия и Луция Вера.

³⁷ В годы Республики «император» — почетное наименование полководца, претендующего на триумф; оно давалось на время от победы до празднования триумфа. При Августе это наименование стало постоянным почетным титулом принцепса, но только при Траяне (иное мнение — при Северах) этот титул стал обозначать всю полноту государственной власти правителя.

³⁸ Великий понтифик — глава римского культа и жречества.

³⁹ *Tribunicia potestas*. По древнему закону V в. до н. э. только плебеи могли избираться на должность народных трибунов. Поэтому императоры пользовались правами трибунов, не принимая наименования самой должности.

⁴⁰ Речь идет о праве «вето» и санктосанктности (священной неприкосновенности) народных трибунов. Суровое осуждение грозило даже тому, кто только перебывал речь народного вождя.

⁴¹ Анахронизм Диона: принцип «император выше закона» получил правовую санкцию либо при Антонинах, либо при Северах.

⁴² По крайней мере с Веспасиана выносилось единовременное сенатское постановление о наделении нового императора всеми полномочиями, которыми пользовались его предшественники.

пасности. Ибо вероятно и несомненно, что при республиканском управлении римлянам невозможно было уберечься от бед. Нельзя, однако, одинаково рассказывать о событиях до и после падения республики. (2) Ведь прежде все, даже случившееся где-нибудь вдали, доводилось до сведения сената и народа. И поэтому все знали о том, что происходит, а многие писали об этом; так что правду о событиях, даже если у некоторых писателей изложение в сильной степени обусловлено страхом и симпатией, дружбой и враждой, можно найти тем или иным путем хотя бы у других авторов, писавших о том же самом, или в государственных анналах. (3) По прошествии же этих времен дела стали совершаться втайне и безгласности, а если когда-то что-то и обнаруживается, то этому не верят за отсутствием доказательств и подозревают, что все говорится и делается по желанию тех, кто в данный момент властвует, и их соправителей. (4) Поэтому болтают о многом, чего не случилось, и не знают многого, что несомненно совершалось, и обо всем, как говорится, трезвонят не так, как это происходило. И конечно, величина державы и обилие событий создают большую трудность для точного представления о них. (5) Ибо и в Риме постоянно что-то приключается, и многое происходит в подчиненных ему странах, а на враждебной территории случается постоянно и, так сказать, ежедневно то, о чем нелегко узнать достоверно кому-нибудь, кроме участников событий; а большинство людей и вовсе не слышит о том, что произошло. (6) Поэтому и я буду рассказывать о последующих событиях, достойных упоминания, согласно официальным сообщениям — происходили ли они так, или как-нибудь иначе. Однако к этому будет прибавлена доля моих рассуждений, насколько это дозволено и насколько я мог догадаться о чем-то большем,— или по многим прочитанным сплетням, или благодаря услышанному и увиденному. <...>

21. Август же более усердно стал заниматься делами государства, которое он получил как бы по всеобщему согласию; в том числе он издал много законов. Я совсем не собираюсь тщательно рассматривать их один за другим, кроме тех, которые вносят вклад в это повествование. (2) То же самое я буду делать в рассказе о последующих событиях, дабы не стать докучным из-за нагромождения таких деталей, о которых не имеют точного представления даже люди, занимающиеся подобными делами. (3) Законодательствовал он, однако, не всегда по собственному усмотрению, но были законопроекты, которые выносились на общественный суд, чтобы в случае, если кому-то что-то не нравилось, он, узнав об этом, заранее внес исправление: и он поощрял каждого подавать ему советы по всем предложениям, если кто-нибудь мог придумать для них какое-нибудь улучшение, и давал советчикам полную свободу слова, и кое-что из написанного изменял. (4) Более того, он брал себе в советники на шесть месяцев консулов или консула (когда сам исполнял консульскую должность), по одному представителю от каждой из остальных магистратур и пятнадцать человек, выбранных по жребию из остальной массы сенаторов, чтобы так или иначе установился обычай приобщения к законодательству через этих лиц и всех прочих членов курии⁴³. (5) Некоторые предложения он вносил в собрание всего сената, но считал, что большинство дел и самые важные из них лучше заранее обсуждать в тишине и в тесном кругу: так он и поступал, и бывали случаи, что вместе с этими советниками он вершил суд. (6) Сенат же в полном составе, как и прежде, сам по себе выносил решения и давал аудиенции послам и глашатаям народов и царей, а народ и плебс собирались для выбора каждый своих должностных лиц⁴⁴; однако ничто не совершалось против желания Цезаря. (7) Ибо именно он в одних случаях назначал кандидатов и продвигал их на должность, в другом — вверял их судьбу по древнему обычаю сборищу народа и заботился, чтобы не были избраны лица неспособные, а также выдвинувшиеся благодаря агитации или подкупу.

22. Вот так, в целом, управлял он державой; но я расскажу отдельно о тех делах, которые достойны упоминания, вместе с именами консулов, при которых они совершались. В тот год, о котором шла речь выше, видя, что дороги за стенами города стали непроезжими из-за небрежения ими, он приказал все прочие пути чинить другим лицам из сенаторов — полностью за их счет, а сам взял на себя заботу о Фламиниевой дороге, так как он намеревался выступить по ней с войском; (2) Эта дорога была отремонтирована в кратчайший срок, и в связи с этим изображения Цезаря были воздвигнуты на арках мостов Тибра и Аримина. Прочие же пути исправлялись за государственный счет (так как никому из сенаторов не доставило удовольствия раскошелиться) или, если кто захочет так выразиться, за счет Августа. (3) Ибо я не могу различить две эти казны⁴⁵, тем более что Август перечеканил в монеты свои серебряные статуи, воздвигнутые его друзьями и некоторыми народами, дабы казалось, что все предписанные траты производятся из его средств. (4) Поэтому у меня нет намерения расписывать, когда тот или иной правитель взял такую-то сумму из государственной казны, а когда вложил в нее. И то, и другое случалось часто; зачем же кому-то расценивать такие вещи, как заем или дар, если и народ, и император пользуются и теми, и другими средствами сообща?..

23. После этого он стал консулом в восьмой раз вместе со Статилием Тавром, а Агриппа освятил так называемую септу: (2) ибо он не взял на себя ремонт какой-нибудь дороги, но украсил каменными плитами и картинами строение, которое вместе с окружающим его портиком было возведено на Марсовом поле Лепидом для трибутных комиций; и он назвал септу Юлиевой в честь Августа. (3) В связи с этим делом он не только не навлек на себя какой-либо зависти, но заслуживал большой почет как у самого Августа, так и у всех других граждан; (4) причина была та, что он был советником и соратником Августа в самых человеколюбивых, достохвальных и полезных его предприятиях и при этом не присваивал себе и частицы их славы, а теми почестями, которые получил от императора, пользовался не к собственной корысти и удовольствию, но во благо самому повелителю и обществу; (5) а вот Корнелий Галл⁴⁶ впал из-за почестей в гордыню: он распускал об Августе сплетни и совершил много

⁴³ *Consilium principis* — совет принцепса. Последующие императоры комплектовали свои советы более произвольно: из особо доверенных лиц.

⁴⁴ Имеется в виду деление магистратур на общеримские и плебейские, восходящее к эпохе борьбы патрициев и плебеев и сохранившееся позже как пережиток древнего права.

⁴⁵ Фиск и эрарий — императорская и государственная казна.

⁴⁶ Римский всадник, доверенное лицо Августа, первый префект Египта, один из первых эллигических поэтов. Покончил с собой в 26 г. до н. э.

противозаконных поступков; он воздвигал свои статуи по всему, так сказать, Египту, и начертал свои деяния на пирамидах. (6) Против него возбудил обвинение Валерий Ларг, его товарищ и контубернал, Август же лишил его гражданских прав и даже запретил ему жить в императорских провинциях. После этого случая к нему приступили также многие другие обвинители и принесли на него много жалоб. (7) Тогда сенат единодушно постановил, что он должен быть приговорен в суде и подвергнут изгнанию с конфискацией имущества, которое переходило к Августу, и что сами сенаторы должны совершить очистительное жертвоприношение.

24. Виновник, удрученный всем этим, наложил на себя руки... (4) Однако большинство скорее подражает делам других, даже если они дурны, чем остерегается печальных последствий. В то время так поступал Марк Эгнатий Руф, исполнявший должность эдила⁴⁷; он отлично справлялся со всеми обязанностями и, кроме того, вместе со своими рабами и некоторыми другими наемниками приходил на помощь домам, горевшим в тот год; (5) за это он принял от народа возмещение расходов, произведенных по должности, и в обход закона был избран претором. Возгордившись всем этим, он так зазнался перед Августом, что обнародовал заявление о передаче преемнику целого и невредимого города. (6) Это вызвало гнев всех виднейших мужей, и особенно Августа, который нимало не замедлил научить виновника не возноситься мыслью над большинством и тотчас приказал эдилам заботиться, чтобы не было никаких пожаров, а если что-нибудь такое случится – тушить огонь. <...>

28. После этого Август стал консулом в десятый раз вместе с Гаем Норбаром, и в календы собрание сената принесло клятву верности его делам; когда же пришла весть, что он уже приближается к городу (а задерживался он из-за болезни), и когда он обещал раздать народу по сто драхм на каждого⁴⁸, (2) запретив публиковать эдикт об этой трате прежде, чем ее одобрит сенат, то сенаторы освободили его от всех законов⁴⁹, чтобы, как я уже сказал, он был неограниченным и независимым повелителем себя и законов и чтобы он делал все, ему захочется, и не делал то, чего не желал. (3) Это постановление они вынесли в его отсутствие, а после прибытия его в Рим издали и некоторые другие декреты в честь его выздоровления и возвращения: так, Марцеллу⁵⁰ было разрешено заседать в сенате вместе с пропреторами и домогаться консулата на десять лет раньше законного срока, а Тиберию⁵¹ делать то же самое в отношении каждой должности на пять лет раньше. (4) И тотчас же первый был избран квестором, а второй – эдилом. А так как не хватало квесторов для провинций, то по I этому случаю тянули жребий все те, которые в течение последних десяти лет исполняли квестуру без этой компетенции. <...>

30. Между тем Август, будучи в одиннадцатый раз консулом вместе с Кальпурнием Пизоном, вновь заболел так, что не имел никакой надежды на выздоровление. По крайней мере он распорядился всем так, как если бы собирався умереть; собрав у себя магистратов и прочих первых лиц из сенаторов и всадников, он не назначил никакого преемника, (2) хотя все думали, что к тому предназначался Марцелл, но, обсудив с ними кое-какие общественные дела, он передал Пизону список военных сил и государственных доходов, занесенных в книгу, и вручил Агриппе перстень⁵². (3) Но когда он уже не мог ничего делать – даже самое необходимое, то некий Антоний Муза спас его с помощью холодных купаний и напитков. За это он получил много денег от Августа и от сената, и право носить золотые кольца (а был он сыном вольноотпущенника), и свободу от повинностей – как для себя, так и для товарищей по профессии, и не только для бывших тогда, но и для будущих впоследствии. (4) Однако тому, кто сыграл роль Удачи и Судьбы, было суждено внезапное низвержение: Август был спасен его методом, зато Марцелл, заболевший вскоре после этого и лечившийся тем же самым способом у того же Музы, – умер. (5) Август похоронил его всенародно, произнес по обычаю хвалебную речь, положил его в воздвигнутую гробницу и почтил его память, (6) назвав именем Марцелла театр, который начал строить еще Цезарь; он приказал также на римских играх вносить в театр в его честь золотую статую, золотой венки и курульное кресло и ставить их среди председательствующих должностных лиц.

31. Все это он сделал позже, тогда же, выздоровев, он принес в сенат завещание и хотел прочесть его, чтобы показать людям, что он не оставил никакого наследника своей власти, однако не прочел – никто ему не позволил. (2) Все, однако, чрезвычайно удивились ему за то, что он, любя Марцелла как зятя и племянника, одарив его многими другими почестями и оказав ему помощь в блестящей организации праздника, который тот устраивал как эдил, (3) так что в течение всего лета форум был сверху затянут тканью, а на оркестру вывели одного танцора в ранге всадника и знатную женщину, — тем не менее не доверил ему единоличную власть, но предпочел ему Агриппу. (4) Так произошло, я думаю, потому, что он еще не доверял разуму юноши, но хотел, чтобы или граждане обрели свободу, или Агриппа принял от них верховную власть. Ведь он хорошо знал, что тот чрезвычайно любезен народу, и не желал, чтобы казалось, будто власть завещана Агриппе от него.

32. По выздоровлении Август также узнал, что Марцелл неважно относится к Агриппе из-за этого дела, и он тотчас послал Агриппу в Сирию, чтобы у них, находящихся в таком настроении, не завязалась при каком-нибудь разговоре перебранка. И Агриппа немедленно покинул Рим, но не доехал до Сирии: проявив еще большую сдержанность, он отправил туда своих заместителей, а сам проводил время на Лесбосе. (2) Так устроил Август эти дела, а еще он назначил десять преторов⁵³, несколько не нуждаясь в большем числе их; и так повторялось в течение нескольких лет. Одни из них должны были исполнять те же обязанности, что раньше, а двое – каждый год заведовать государственным имуществом⁵⁴. (3) И вот, наладив каждое из дел в отдельности, Август поднялся на

⁴⁷ Эдил в 21 г. до н. э., казнен по обвинению в покушении на жизнь Августа.

⁴⁸ То есть 400 сестерциев по случаю возвращения из испанского похода.

⁴⁹ Видимо, Дион трактует это постановление исходя из представлений своей эпохи. Скорее всего сенат декретировал Августу привилегии частного характера, например освобождение от закона о малолетних.

⁵⁰ Племянник Августа, первый муж его дочери Юлии.

⁵¹ Пасынок, впоследствии приемный сын и наследник Августа.

⁵² С личной печатью.

⁵³ В последние десятилетия Республики (с Суллы) избиралось 8 преторов, в годы диктатуры Цезаря — от 10 до 14.

⁵⁴ См. гл. 2.

Альбанскую гору и сложил консулат: ибо с тех пор, как он установил порядок, и сам он, и большинство других консулов правили по году, а он захотел снова отказаться от этого обыкновения, чтобы большее число претендентов становились консулами⁵⁵; совершил он этот акт вне города, дабы ему не воспрепятствовали. (4) И он стяжал хвалу как за это, так и за то, что выбрал на свое место Луция Сестия, который всегда был почитателем Брута и соратником его во всех войнах, до сих пор хранил о нем память, имел его изображение и восхвалял его; и вот Август не только не прогневался на дружеские чувства и верность этого мужа, но и почтил их. (5) Поэтому сенат постановил, чтобы Август пожизненно был народным трибуном⁵⁶, и дал ему право докладывать в сенате по любому государственному делу в каждое заседание сената и когда он пожелает, даже не будучи консулом⁵⁷; еще пожаловали ему раз и навсегда проконсульскую власть, которая бы не слагалась при входе внутрь померия и не возобновлялась вновь, а внутри подчиненной области — право первенства над повсюду находящимися властями⁵⁸. (6) В результате и Август, и другие императоры после него пользовались по некоему законному праву как прочими полномочиями, так и трибунской властью; звания же народного трибуна не имели ни Август, ни другие императоры.

33. И мне кажется, что все эти привилегии он принял тогда в качестве не льстивой, но искренней почести. Ибо он предоставлял решение дел сенаторам как людям независимым: например, когда в Рим прибыл сам Тиридат и послы от Фраата с обвинением друг против друга, то он отослал их в сенат, (2) а потом, когда курия поручила решение дела ему, то он не выдал Тиридата Фраату, но вернул последнему сына, которого раньше взял у него заложником, на том условии, чтобы были возвращены пленные и военные знамена, захваченные при поражении Красса и Антония⁵⁹. (3) В том же году Гай Кальпурний был избран на место умершего младшего эдила, хотя раньше он исполнял должность старшего эдила⁶⁰: не помнят, чтобы такое случалось с кем-нибудь еще; а в праздничные дни городом, чередуясь каждый день, правили два префекта, и один из них занимал должность не достигнув еще юношеского возраста. (4) Между прочим, в смерти Марцелла обвиняли Ливию, так как он был предпочтен ее сыновьям. Однако подозрение это оказалось сомнительным, потому что и в этом году, и в следующем свирепствовали такие болезни, что многие умерли в это время...

---

⁵⁵ Уже при Августе начали чередовать по две консульские пары в год. При Северах консулы правили по два месяца, т. е. за год сменялось шесть консульских пар. Институт консулов-суффекгов (заместителей) позволял удовлетворить честолюбие большего числа кандидатов, умаляя одновременно, в духе императорской политики, реальный вес почетнейшей республиканской магистратуры. Институт суффектов увеличивал также число кандидатов для провинциальных наместничеств, давал императорам большую свободу выбора между претендентами.

⁵⁶ Неточное выражение у Диона. См. гл. 17 и конец этой главы.

⁵⁷ В годы Республики правом доклада в сенате пользовались консулы-председатели и народные трибуны. После 23 года до н. э. Август обладал трибунской властью и рядом полномочий консульской власти.

⁵⁸ Анахронизм Диона: у Августа, как и у республиканских магистратов, военная власть внутри померия теряла силу; в отличие от республиканских порядков императорский проконсульский империй не надо было возобновлять по выходе императора из городской черты. В полном объеме военная власть внутри городских стен осуществлялась только с эпохи Северов.

⁵⁹ Акт доброй воли принцепса, без которого он мог бы на законном основании обойтись. Уже при Августе внешняя политика направлялась принцепсом, а не сенатом.

⁶⁰ Имеются в виду должности плебейского и курульного эдила.